

опять же слева из-за спины всадника. Повторим, расшитый золотом сафьяновый сапог, драгоценные седло и сабля оказываются прямо перед лицом наблюдателя.

В заключение заметим, что фразу «люде во ярьцѣхъ» не следует переводить как «люди в кольчугах» (напр., в переводе О. П. Лихачевой в ПЛДР¹⁵). Древнетюркское «ярык», «ярак» следует толковать как пластинчатый панцирь («броня дощатая»), чешуйки которого могли двигаться на кожаной основе. В противном случае неясно, от чего исходила «светлость велика», ведь кольчуга не сверкает.

Таким образом, летописный портрет Даниила Романовича, идеализирующий князя — полководца, построен на личных наблюдениях галичанина. Именно они, а не книжные познания образованного и чуткого к красоте хрониста придают рассказу о визите объединителя юго-западной Руси в Венгрию особую достоверность и наглядность.

¹⁵ ПЛДР: XIII век. М., 1981. С. 321.

И. Д. Соловьева (Санкт-Петербург)

ЖИТИЙНЫЕ ИКОНЫ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО: АГИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И АНАЛИЗ ИКОНОГРАФИИ.

Единственным источником, из которого становится известно о жизни преподобного Александра Свирского, является Житие, созданное игуменом Иродионом Кочневым около 1545 г. и основанное на рассказах его наставника и первых троицких монахов, а также собственных воспоминаниях.

Как выяснил Иван Яхонтов, помимо этого литературными источниками для труда Иродиона послужили жития Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, написанные Пахомием Логофетом, житие Феодосия Печерского в редакции Нестора¹. В свою очередь Житие Александра Свирского послужило агнографическим образом для описания деяний и чудес других северных подвижников. Житие Александра Свирского сохранилось в большом количестве списков XVI—XIX столетий. До недавнего времени это сочинение не становилось предметом специального исследования, но сейчас его текстологическим анализом занята В. И. Охотникова. Ею просмотрено значительное число списков, которые удалось объединить в несколько групп. В. И. Охотникова пришла к выводу о стабильном составе историко-биографической части текста и расхождении в разделе посмертных чудес. В текстах XVI в. ею выделена основная редакция с тринадцатью посмертными чудесами, ставшая основной для всех последующих редакций. Широкое распространение Жития Александра Свирского среди древнерусских агнографических сочинений, обилие его списков объясняется большим числом сохранившихся житийных памятников иконописи и книжной миниатюры, посвященных преподобному.

В своей Духовной грамоте Александр Свирский передал основанный им монастырь под покровительство новгородского архиепископа, будущего митрополита Макария. Несомненно, что именно глубокое почитание Свирского игумена и попечительство над его обителью со стороны

¹ Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник: составлено по рукописям Соловецкой библиотеки. Казань, 1881. С. 37–87; Дмитриев Л.А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973.

митрополита Макария стали основой высокого авторитета и процветания Александровой пустыни в XVI и XVII столетиях². На соборе 1547 г. произошла канонизация Александра Свирского, которому в числе двенадцати святых было определено повсеместное празднование. Собор происходил под председательством митрополита Макария и был подготовлен под его непосредственным руководством³. 1 октября 1560 г. митрополитом со святейшим собором в память Александра Свирского был освящен северо-восточный придел Покровского собора на Красной площади⁴. По непосредственному распоряжению митрополита в преддверии канонизации в 1545 г. были составлены Житие и Служба «новому чудотворцу». Список Великих Миней Четких, вложенный митрополитом в Успенский собор Московского Кремля в 1552 г., содержит старейший из сохранившихся списков Жития. Между 1547 и 1555 г. в этом же соборе был установлен «образ Александра Свирского чудотворца с деянием»⁵. С большой долей вероятности можно утверждать, что он был создан для кафедрального Успенского собора благодаря попечению митрополита Макария⁶ и стал одним из ключевых звеньев глубоко продуманной программы прославления преподобного.

Образ Успенского собора содержит наиболее обширное среди сохранившихся произведений живописное повествование о житии Александра Свирского, развернутое в ста двадцати девяти клеймах. Перед иконописцами этого впервые создававшегося житийного образа только что прославленного игумена, по-видимому, была поставлена задача как можно более подробно проиллюстрировать канонический текст и зрительно утвердить культ «нового чудотворца». Сопоставление сюжетов клейм кремлевской иконы и их литературного источника обнаруживает точное следование иконописцами недавно написанному житийному тексту. Окружающие средник клейма по своему содержанию, как и клейма других житийных икон этого святого, могут быть разделены на четыре группы: детство и уход на Валаам; иноческое служение в Спасо-Преображенской обители и возвращение на берег Рошинского озера; созидание Свирской пустыни; преставление святого, прижизненные и посмертные чудеса. Обилие клейм позволило мастерам передавать события Жития в нескольких композициях. Клейма иконы расположены в строчном порядке в двенадцати рядах, зачастую между ними нет строго деления, что придает иконописному повествованию впечатление непрерывности действия и своеобразного «чтения» текста. Подобно плавному, обстоятельному повествованию Жития, содержащему немало конкретных указаний на даты, исторических лиц и топонимику разворачивающихся событий, в иконописном рассказе также

² Макарий, иг. Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец» — русский подвижник XVI века. К 450-летию со дня кончины // Богословские труды. М., 1982. Т. 23. С. 321–336; Соловьева И. Д. Александрова пустынь на Свири в XVI столетии // Художественно-исторические памятники Можайска и русская культура XV–XVI веков. Можайск. 1993. С. 50–57, 222–223; Макарий, архим. Преподобный Александр Свирский и Всероссийский Митрополит Макарий // Московский Митрополит Макарий и его время. Сборник статей. М. 1996. С. 134–142.

³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 203. № 23; Васильев В. История канонизации русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Т. III. С. 175–176.

⁴ Ильин М. А. О наименовании приделов собора Василия Блаженного // Новое в археологии. М., 1972. С. 292; Баталов А. Л. К интерпретации собора Покрова на Рву // Иконография архитектуры. М., 1990. С. 20–21.

⁵ Музеи Московского Кремля, Успенский собор, инв. Ж 291/1. Датировка принадлежит И. А. Журавлевой: икона впервые упомянута при переносе в Успенский собор образа Николая Великорецкого в 1555 г. (ПСРЛ. Т. XIII. Ч. 1. С. 254–255) и описана в «Сказании о святой чудотворной иконе святого чудотворца Николая архиепископа, о чудесах от образов святого Ионы митрополита и преподобного отца Александра Свирского Чудотворца» (РГБ. Ф. 256. № СССIXIV.) В публикации памятника И. А. Журавлева предлагает датировать его 1552–1554 г. и связывает появление этой иконы в Успенском соборе Кремля с покорением Казани Иваном IV (первая крупная победа над татарским войском совпала с днем памяти преподобного Александра) и с программой прославления нововенчанного царя — победителя. Журавлева И. А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами из Успенского собора Московского Кремля // Государственный музей Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. XI. М., 1998. С. 118–144.

⁶ Подобным образом десятилетие спустя повелением митрополита Филиппа в Успенском соборе появилась житийная икона Соловецких чудотворцев: Борисова Т. С. Вновь раскрытая икона «Обитель Зосимы и Савватия Соловецких, с житием Савватия и Зосимы» из Успенского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 310–323.

отсутствует акцентирование каких-либо событий. Творчеству мастеров кремлевской иконы присуща необыкновенная подробность в передаче не только текста в целом, но и каждого из его эпизодов. Связь живописного изображения и письменного повествования усиливается благодаря пространственным надписям на фоне каждого клейма, в которых текст жития не цитируется, а пересказывается⁷. Характерно, что на этой иконе присутствуют изображения всех прижизненных и тринадцати посмертных чудес, включавшихся в тексты Жития в XVI столетии; они соотнесены с описанием жития и поэтому легко опознаются. Сюжет 82 клейма, посвященного молитве преподобного Александра о чадородии великого князя Василия Ивановича, не известен по другим сохранившимся памятникам и должен был свидетельствовать о покровительстве святого великому князю и его семье.

Икона из Успенского собора Московского Кремля стала живописным образцом, к которому обращались благочестивые заказчики и иконописцы в последующие десятилетия. Можно указать, по крайней мере, на два произведения, созданные под его непосредственным влиянием и происходящие из самого Свирского монастыря. В 80-е гг. XVI в., при игумене Дионисии (1582–1608 г.), «на дачу» царевича Федора Ивановича рядом с Преображенской церковью был возведен придел во имя Александра Свирского⁸. В нем над гробом преподобного была устроена на средства вкладчиков каменная гробница⁹. С устройством гробницы связаны вклады в монастырь надгробных покровов, сделанных в 1581 и 1582 г. царевичем и Борисом Федоровичем Годуновым, шитых в мастерской царицы Ирины Федоровны (в собраниях П. Корина, ГТГ и Русского музея). Усилия по созданию этого мемориального ансамбля увенчал вклад 1592 г. «к гробу» монументальной житийной иконы Александра Свирского, принадлежавший московскому дворцовому дьяку Семену Емельянову¹⁰. Икона, в описях именуемая «образъ местный большой», неизменно находилась у гробницы чудотворца, очень почиталась в монастыре и упомянута в «Сказании об обретении мощей Александра Свирского» (середина XVII века). В том, что икона вклада Семена Емельянова была написана в «подобие» кремлевского образа, убеждают их практически совпадающие размеры, одинаковая иконография средников — поясное изображение святого, а также близкое число клейм — 129 и 104.

Обретение мощей Александра Свирского в апреле 1641 г. повлекло за собой в середине XVII в. в Троицком Свирском монастыре замену одного мемориального ансамбля другим — вместо деревянных Преображенской церкви и ее придела во имя Свирского чудотворца был «поставлен ново» каменный пятиглавый собор (строился в 1641–1644 г.). Каменную гробницу в декабре 1644 г. сменила драгоценная серебряная рака и новый покров на нее, присланные как вклад царя Михаила Федоровича и его семьи¹¹. В 1655 г. икону дьяка Семена Емельянова вытеснили на северную стену Преображенской церкви образ и лампада к нему, привезенные также московским дьяком Богданом Захарием Силиным — крупнейшим монастырским

⁷ Первоначальное золото фонов клейм с киноварными надписями сохранилось плохо. Раскрытые при реставрации иконы надписи, по-видимому, относятся ко второй половине XVII в.

⁸ Архив СПбФИРИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Карт. 10. Д. 3. Л. 6 об.; Там же. Ф. 3. Оп. 3. Д. 40. Л. 213 об.

⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1. Л. 24; Олонские губернские ведомости, часть неофициальная. 1853. № 30–31; Соловьева И. Д. Александрова пустынь на Свири в XVI столетии. С. 56–57.

¹⁰ О вкладчике иконы см.: Смирнова Э. С. Об одном литературном сюжете в живописи конца XVI в. // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л. 1960. С. 366–367. В инвентарной описи древнехранилища Александро-Свирского монастыря, составленной около 1922 г., записано, что изображения в клеймах составляли «сплошную миниатюру редкой работы»: ЦГА СПб. Ф. 333. Оп. 1. Д. 83. Л. 38 об.; ГРМ, архив отдела древнерусской живописи: Отчет экспедиции Министерства культуры СССР в Подпорожский район Ленинградской области. 1962 г. Современное местонахождение иконы Семена Емельянова долгое время было неизвестно, недавно мне удалось ее обнаружить в фондах краеведческого музея в Лодейном поле; икона в плохом состоянии и пока недоступна для изучения.

¹¹ Сохранившаяся верхняя крышка раки и покров царицы Евдокии Лукьяновны находятся в собрании ГРМ (инв. БК 2891, ДРТ 263) // Homage to Alexander of Svir the Karelian Miracle-Worker / Helsinki. 1996. № 30, 21.

вкладчиком XVII в.¹² Не случайно эта монументальная икона заняла место в нижнем ряду иконостаса Преображенского собора «в подножии» раки преподобного — по замыслу вкладчика они должны были составить единый ансамбль. Общая композиция иконы с огромным средником и узкой каймой клейм повторяет облик крышки раки и покровов на нее; близки их размеры (высота иконы 235 см, крышки — 216 см; ширина крышки и средника иконы равны 81 см). Совпадают орнаменты чеканного оклада иконы и фона «затворной доски» раки.

Внушительную фигуру преподобного в рост в среднике иконы окружают небольшого размера тридцать девять клейм. При сопоставлении житийных циклов икон Успенского собора и Богдана Силина становится очевидным, что их создатели одинаково точно следовали за каноническим текстом, но при этом первая икона послужила иконографическим образцом для второй, несмотря на значительную разницу в количестве находящихся на них клейм. Композиции некоторых клейм кремлевской иконы создатели образ 1655 г. заимствовали без изменений, но в основном, для того, чтобы как можно полнее использовать чтимый образец и вместить возможно большее число сюжетов, большинство клейм иконы 1655 г. включает в себя по несколько эпизодов. Так, глава «О взыскании блаженного отрока» проиллюстрирована в иконе Успенского собора семью клеймами, а свирской иконой — одним, но заключающим в себе четыре эпизода. Вместе с тем, программа житийного цикла иконы 1655 г. имеет существенное своеобразие — в ней отсутствуют изображения всех посмертных чудес и погребения святого. Необычайная выверенность композиционного построения всех клейм иконы Богдана Силина позволяет предположить, что, по мимо «взирания на образец» — икону Успенского собора, иконописцы могли располагать и лицевой рукописью Жития Александра Свирского, предположительно конца XVI века.

Икона 1655 г. дьяка Богдана Силина стала последним образом Александра Свирского «в деянии», появившимся в Троицком монастыре вплоть до его закрытия. До этого вклада все описи монастырского имущества указывают в иконостасах его церковей три житийные иконы. Все они были созданы в XVI столетии. Одной из них была уже упоминавшаяся икона дьяка Семена Емельянова, другая сохранилась в фондах Русского музея¹³. Как можно судить по характеру живописи и басменного оклада, икона «Александр Свирский в житии» была создана в третьей четверти XVI в. Представленную в среднике фигуру святого в рост окружают двадцать шесть крупных по размеру клейм. Общая композиция и пропорции иконы позволяют причислить ее к «дионисьевской традиции» житийных образов, а программа этого житийного цикла убеждает в том, что она была создана независимо от иконы Успенского собора. Ограниченные числом клейм, заказчики иконы были вынуждены выбирать наиболее значимые с их точки зрения сюжеты. И таким образом, в них нашли отражение все знамения и видения ангелов святому и как их венец — посещение его Троицей и Богородицею, явивших покровительство новой пустыни. Всё нижнее поле иконы занимают изображение семи из тринадцати посмертных чудес святого, происходивших у его гроба и осеняемых куполами монастырских церквей. Становится очевидным, что для заказчиков этого житийного образа было важно не столько последовательно проследить канву жизни Александра Свирского, сколько подчеркнуть его богоизбранность. Подобная концепция

¹² Икона и лампада находятся в собрании ГРМ (инв. ДРЖ 2657, БК 3060) // Соловьева И. Д. Икона «Александр Свирский в житии» в собрании Русского музея (к проблеме атрибуции): ГРМ. Древнерусское искусство. Новые атрибуции. СПб., 1994. С. 39–46.

¹³ ГРМ, инв. ДРЖ 1823. Живопись иконы находится под записью XIX в. (пробное раскрытие в левом верхнем углу иконы). Надписи в клеймах сильно потерты, поэтому атрибуция сюжетов клейм нижнего поля может быть уточнена после полной реставрации иконы. В Софийском соборе Новгорода находилась житийная икона Александра Свирского, которая по количеству клейм и их составу, а также иконографией средника, по-видимому, была близка рассматриваемой монастырской иконе: Опись церковного имущества Софийского собора 1751 г., составленная софийским протопопом Дометием Феофилактовым // Труды XV археологического съезда в Новгороде. 1911. М., 1914. Т. I. С. 164; Конкордин А. Описание Новгородского Софийского собора. Новгород, 1901. С. 71–72. Поскольку эта икона упоминается уже в начале XVII в., то она может датироваться второй половиной XVI столетия: Голубцов А. П. Чиновник Новгородского Софийского собора. М., 1899. С. 160.

имела глубокий смысл и была актуальна для молодого, активно обустроившегося монастыря, которому было важно засвидетельствовать святость своего основателя, наглядно явить отличие его культа от сонма других подвижников благочестия.

Обретение мощей преподобного Александра Свирского в апреле 1641 г. способствовало все большему распространению его культа. С этим событием связано создание новых литературных сочинений: Сказаний об обретении и перенесении мощей, о покрове, присланном царицей Евдокией Лукьяновной, записей новых чудес. По-видимому, несколько позднее появились «Слово похвальное» на память преподобного и «Сказание вкратце...» Влияние новых литературных источников в той или иной мере ощутимо в большинстве памятников, созданных во второй половине XVII–XVIII столетиях и отражающих развитие житийной иконографии Александра Свирского. Хотя их основу по-прежнему неизменно составляет первоначальная редакция Жития с тринадцатью посмертными чудесами. С этим периодом могут быть связаны пять иконописных памятников. Это «большая пядница» второй половины XVII в. из собрания ГИМ с изображением святого в рост и четырнадцатью клеймами жития¹⁴. Икона последней четверти XVII в. с изображением святого в рост и шестнадцатью клеймами жития, которая находится ныне в приделе Александра Свирского Покровского собора на Красной площади в Москве, но присутствующая в нем не изначально, а переданная из Патриаршей ризницы в 1924 г.¹⁵ Еще одна икона с поясным изображением преподобного и двадцатью клеймами жития конца XVII в. (?) находится в собрании Московской Патриархии¹⁶. Живопись двадцати восьми клейм складня из собрания ГТГ создана в первой трети XVIII в. По-видимому, над ним трудились два мастера, к тому же имевших в своем распоряжении набор разных прорисей¹⁷. К сожалению, заказчики и происхождение всех этих произведений неизвестны. Сопоставляя между собой и ранее созданными иконами состав клейм этих произведений, можно заметить самостоятельность их авторов в выборе эпизодов для иллюстрирования, но и неизменное соблюдение в живописном рассказе последовательности событий житийной канвы. В наибольшей степени это относится к составу клейм складня и иконы из Покровского собора. Но плавное житийное повествование последней иконы неожиданно обрывается на изображении возведения деревянной церкви Троицы, что приводит к заключению о копировании в ней другого памятника с обширным житийным циклом.

По своей стилистике и времени создания складень из собрания ГТГ примыкает к рукописям Жития Александра Свирского форматом в лист, иллюминированным большим числом миниатюр, которые хранятся в ГИМ, РГАДА и в библиотеке монастыря Новый Валаам в Финляндии. Самая ранняя из них переписана в начале XVIII в. и содержит семь миниатюр¹⁸, три другие созданы в середине — второй половине этого столетия и имеют на своих листах более пятидесяти миниатюр¹⁹. Заключенные в простые рамки и занимающие целый лист или его часть, они представляют собой

¹⁴ ГИМ, инв. Ж VIII 3722. Живопись иконы находится под антикварной реставрацией. Икона не опубликована.

¹⁵ ГИМ, инв. 103794, ПС 1/551. Благодарю за это сообщение Л. С. Успенскую.

¹⁶ Икона опубликована: Журнал Московской Патриархии. 1978. № 6. Между с. 72–73. Живопись иконы, по-видимому, находится под потемневшей олифой и поздними записями. Качество воспроизведения памятника не позволяет точно его датировать и атрибутировать все клейма.

¹⁷ ГТГ. Инв. 14646.

¹⁸ РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. Д. 325

¹⁹ ГИМ. Муз. 344. Рукопись в начале XIX в. бытовала в Старорусском уезде (см. владельческую запись 1822 г. на л. 13) // Каталог рукописей Музейного собрания Отдела рукописей ГИМ // Труды Государственного Исторического музея. Вып. 78. Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 109–110. Кат. 344; миниатюры на лл. 51, 57 об., 59, 80 об. воспроизведены в подборке открыток: Древнерусская миниатюра в Государственном Историческом музее. Вып. 1. Труд и быт. М., 1979. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 1209. Житие Александра Свирского с дополнениями. Вторая половина XVIII в. Происходит из библиотеки Валаамского монастыря. Хранится в Куопио, Музей православной церкви, № 59. 173 лл.; 57 миниатюр; Житие Александра Свирского. 1807 г. Происходит из библиотеки Валаамского монастыря. Хранится в библиотеке Ново-Валаамского монастыря, № 336. 182 лл.; 62 миниатюры (Сердечно благодарю за предоставленные об этих рукописях сведения Н. Охотину-Линд).

подлинные иллюстрации текста, композиции которых ничем не напоминают клейма житийных икон святого. На фоне лесистых пейзажей и сложных архитектурных кулис, даже условно не воспроизводящих монастырскую архитектуру, художники разворачивают подчас многолюдные сцены. Несмотря на непостоянный состав миниатюр, подчас разные композиции одних и тех же сюжетов, но учитывая их близкую стилистику и время создания, все же можно предположить, что они принадлежат одному центру, хотя локализовать его в настоящее время не представляется возможным.

Подробностью иллюстрирования и точным следованием за сюжетной линией житийного повествования, включая и тексты второй половины XVII в., эти кодексы подводят итог длительной традиции живописного отображения Жития Александра Свирского, заставляя вспомнить стоящий у ее истоков первый образ Успенского собора Московского Кремля. Однако миниатюры рукописей XVIII в. отнюдь не завершают традицию иллюстрирования Жития, которая продолжалась и в XIX в. Об этом свидетельствует два клейма — фрагмент несохранившейся иконы либо фриза житийных композиций для иконостаса одной из церквей Спасо-Преображенского монастыря на Валааме²⁰.

Изображения чудесных явлений Троицы и Богоматери Александру Свирскому, помимо обязательного присутствия в клеймах житийных икон, были выделены в самостоятельные иконные образы. Иконография «Александрова видения» Троицы сложилась на основе житийного рассказа изначально и впоследствии не подвергалась изменениям. Упавший ниц преподобный Александр изображался у дверей своей бревенчатой кельи. Явившиеся ему с благословением и повелением «соградить» монастырь три ангела представлялись с посохами: первый из них держал Александра за десницу, принуждая подняться с колен.

Иконы «Троицкого видения», наравне с изображением основателя Свирской пустыни, составляли вплоть до XX в. наибольшую часть продукции иконописцев, которые занимались монастырем для написания «розданных» образов, продававшихся на подворьях в Новгороде и Москве, а также посещавшим обитель многочисленным богомольцам²¹. Миниатюры с изображением явления Троицы Александру Свирскому нередко становились фронтисписами кодексов с текстами жития, а в начале XVIII в. печатались ксилографии на этот сюжет²².

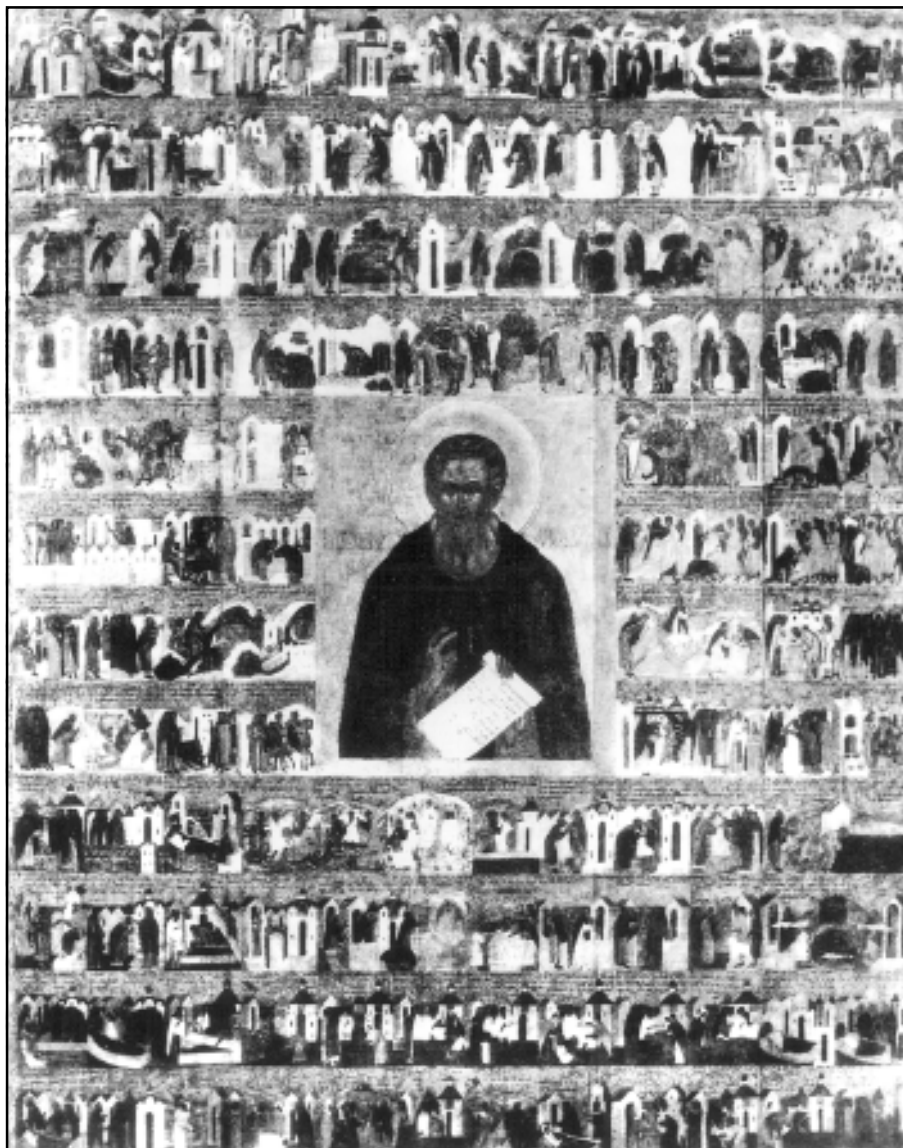
Значительно реже писались иконы, сюжет которых составляло явление Богоматери Александру Свирскому при закладке в монастыре церкви Покрова. Сохранившиеся памятники XVI–XVII в. показывают, что для отображения этого чудесного явления в иконописи было принято несколько изводов. В житийных циклах иконы из Успенского собора Кремля и иконы 1655 г. Это явление отражено в нескольких последовательных эпизодах. В иконе третьей четверти XVI в. из Свирского монастыря впервые появляется сложная единая композиция, ставшая основой в иллюстрировании этого чуда. В ее верхней части, на площадке строительных лесов изображена Богоматерь с младенцем в окружении ангелов. По лестницам с двух сторон к ней поднимаются монахи, несущие различные строительные припасы. В нижнем регистре трижды представлен свирский чудотворец: молящимся в своей келье, упавшим ниц и предстоящим Небесной Заступнице. Этот извод сопровождался также пространственными пояснительными надписями на фоне и полях икон. По-видимому, эта усложненность стала причиной того, что иконы «Видение Пресвятой Богородицы к преподобному чудотворцу Александру» чаще писались по индивидуальным заказам. Сохранились

²⁰ Jdleen rdvdnvaloon Ndyttely Valamon luostarissa. 1.6.–6.8.1987. Joensuu. 1987. S. 28 № 12. Размер фрагмента: 39,4 x 94,1 x 3,3 см.

²¹ Например, иконы «Явление Троицы Александру Свирскому» в собраниях музеев: Коломенское, XVII в. Инв. Ж 1542 (передана из ГИМ); ГЭ. Инв. ЭРИ 687, XVII в.; ГЭ. Инв. 442 (14 клеймо рамы от иконы с изображением праздников и сцен житий Николы и Никиты), 1656 г.

²² РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 122. Л. 7: Ранняя русская гравюра. Вторая половина XVII — начало XVIII века. Новые открытия. Л., 1979. Кат. 18. С. 19.

три иконы этой иконографии в собраниях Русского музея²³, Третьяковской галереи²⁴ и Музея западноевропейского искусства Синебрюхофф, Хельсинки²⁵.

Икона. Александр Свирский, в житии. Середина XVI в.
Музей «Московский Кремль».

²³ ГРМ. Инв. ДРЖ 781. Происходит из Общества любителей древней письменности.

²⁴ ГТГ. Инв. 22048. Конец XVI (?). Происходит из церкви Вознесения г. Белозерска // Антонова, Мнева. Т. II. С. 246. Кат. 675. Рядом с этой церковью находилось подворье Свирского монастыря: Дозорная книга города Белозерска 1617–1618 гг. // Белозерье. Историко-литературный альманах. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 56

²⁵ Museum of Foreign Art Sinebrychoff. Helsinki. №S – 1993 – 282. Размер: 47,5 x 39,5 x 3 см. // Homage to St. Alexander of Svir. S. 28. № 38. Живопись иконы находится под потемневшей олифой и записями. Ее басменный оклад датируется началом XVII в., по-видимому, этим же временем может быть датирована и икона. Икона приобретена музеем у частного лица. Инвентарные номера XIX в. на ее тыльной стороне свидетельствуют о ее происхождении из Александро-Свирского монастыря. На тыльной стороне иконы вкладная надпись, сделанная чернилами: «Поставил сеи образ Александру чудотворцу Иванъ // Моисеев (?)...».

Икона. Александр Свирский, в житии. 1655 г.
Государственный Русский музей.

Икона. Александр Свирский, в житии.
Вторая половина XVI в.
Государственный Русский музей.

Фронтиспис жития Александра Свирского
1715 г.
Явление Троицы Александру Свирскому
Государственный Русский музей.